

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 1. С. 230–236.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 1. P. 230–236.

Рецензия на книгу / Book Review

УДК 141.31

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-1-230-236

БАРОККО. СХОЛАСТИКА. ENS RATIONIS

Рецензия на монографию: Вдовина Г. В. Химеры в лесах схоластики.

Ens rationis и объективное бытие. СПб.: Изд-во СПбПДА;

Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 440 с.

(Теология: история и современность)

Марина Сергеевна Киселева

Институт философии Российской академии наук,

Москва, Россия, markiseleva2023@mail.ru

Ссылка для цитирования: Киселева М. С. Барокко. Схоластика. Ens rationis // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 1. С. 230–236. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-1-230-236.

Academic Life. Reviews

BAROQUE. SCHOLASTICISM. ENS RATIONIS

Review of the monograph: Vdovina, G. V. Chimeras in the Forests of Scholasticism.

Ens rationis and objective Being. St. Petersburg: Publishing House of SPbPDA;

Publishing House of A. I. Herzen RSPU, 2021. 440 p.

(Theology: History and Modernity)

Marina S. Kiseleva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,

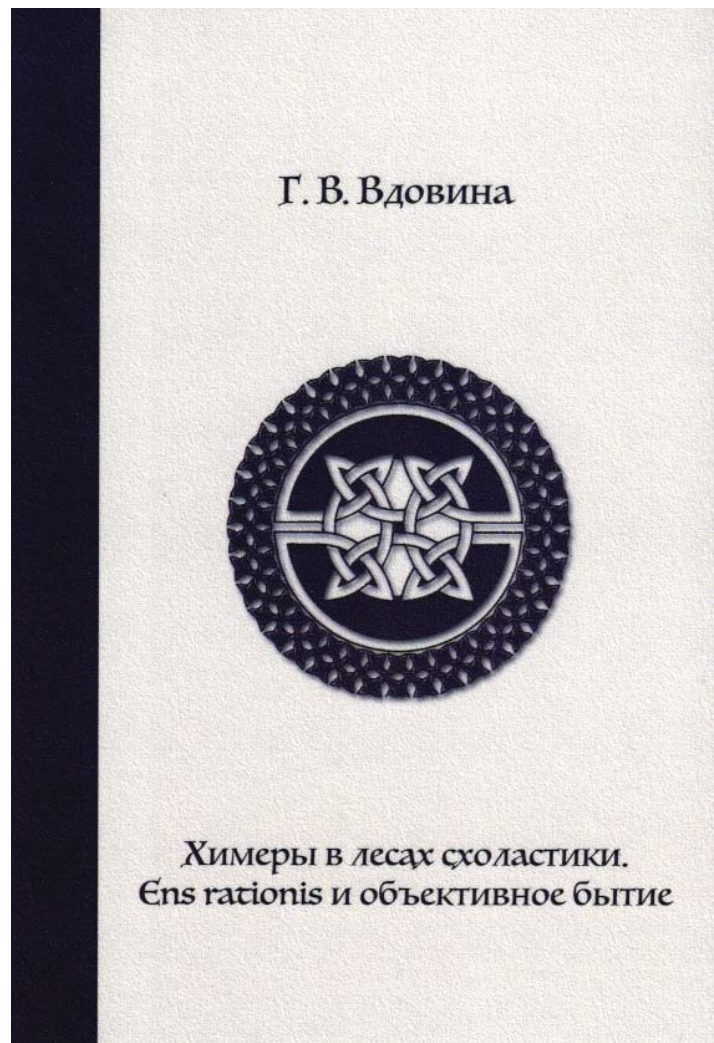
Moscow, Russia, markiseleva2023@mail.ru

For citation: Kiseleva, M. S. (2023) “Baroque. Scholasticism. *Ens rationis*”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(1), pp. 230–236. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-1-230-236.

В своей новой монографии известный историк средневековой европейской философии особенно ее позднего периода Г. В. Вдовина исследует «поле ментального сущего», где одной из значимых проблем интенциональной философии барочной схоластики являются *ens rationis* или *ens mentale* (сущее разума, рациональное или ментальное сущее). Чтобы понять, о чем идет речь, надо вообразить кентавра или козлооленя из античной литературы или химер, проживающих под крышами средневековых соборов в их практическом качестве сливных устройств для дождевой воды. Но не архитектурные решения, а высказывания о подобных «вымыслах» (откуда и название книги), с которыми имеет дело разум человека, стали предметом логических задач и метафизических рассуждений средневековых схоластов. Исследователю идей, отстоящих столь далеко от сегодняшнего дня, редко удается продемонстрировать актуальность, а тем более разведывать и прослеживать барочные смыслы в современных философских штудиях. Именно такая авторская забота обнаруживается в анализе текстов постсхоластики XVII века. Отметим также, что монография открывает новую книжную серию «Теология: история и современность» и имеет рекомендации к публикации от пяти светских и духовных академических и образовательных институций России.

Исследования оригинальных средневековых источников, которые даны в переводах произведений схоластов середины и второй половины

XVII века на русский язык, давно стали предметом научного интереса и глубокой работы Г. В. Вдовиной¹. И в этой книге русскоязычный читатель знакомится с новыми переводными текстами, причем часть из них не имеет исследовательской литературы не только среди философского сообщества нашей страны, но и в мировых медиевистских философских исследованиях. Монографию завершает Приложение, где опубликованы переводы фрагментов из «Метафизических рассуждений» Франсиско Суареса и «Всеобщей философии» Томаса Комптона Карлтона. Все эти тексты необходимы для того, чтобы читатель смог познакомиться и убедиться в оригинальности и логической организованности аргументов и дискуссий позднесcholастической литературы. Автор замечает, что среди историков философии за последние пятьдесят лет «фокус исследовательского интереса сместился от вершинных достижений высокой схоластики XIII в. к послетомистской теологии и философии конца XIII — первой половины XIV вв., схоластическая мысль этого ключевого периода изучается с доселе невиданной интенсивностью» (с. 6). С начала 2000-х годов этот же процесс заметен и среди российских философов, особенно петербуржцев, которые интенсивно работают с проблемами поздней схоластической мысли, защищая диссертации, публикуя книги, статьи, читая учебные курсы².

* * *

Исследование Г. В. Вдовиной о ментальном сущем (*ens rationis*) ведется в книге по направлениям, определенным самими барочными схоластами, которые задавали интересующие их вопросы и искали на них логичные и непротиворечивые ответы:

- что такое эти ментальные объекты?
- существуют ли они?
- какой способ (вид или модус) бытия им свойствен?
- каковы они в себе и в отношении к мыслящему их субъекту?
- какими потенциями души и в каких актах они производятся?

¹ См.: Вдовина Г. В. Интенциональность и жизнь. Философская психология постсредневековой схоластики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2019. *Ее же*. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. М.: Изд-во Института философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. Нельзя не упомянуть коллективное историко-философское исследование: Мера вещей. Человек в истории европейской мысли / под общ. ред. Г. В. Вдовиной. М.: Аквилон, 2015, в котором ей принадлежит семь статей (три в соавторстве) и один перевод неизвестного и непереводимого ранее на русский язык Иоанна Капреола.

² См.: Шмонин Д. В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Схоластический рационализм в истории мышления: от Средних веков к Новому времени / отв. ред. Д. В. Шмонин. СПб.: Изд-во РХГА, 2013; и др.

Структура книги такова, что в каждой из глав эти вопросы исследуются через анализ произведений, в которых онтологические, эпистемологические и собственно теологические проблемы прорабатываются в полемическом противостоянии позиций их позднесредневековых авторов.

В четырех параграфах первой главы проблематика *ens rationis* излагается по источникам шести авторов-схоластов XVII века. Разбор аргументов каждого построен таким образом, что у читателя создается впечатление схоластического диспута по заданной в каждом параграфе теме. Вся глава, отвечая замыслу исследователя, становится экспозицией разнообразия вопросов и ответов, каждый из которых в последующих главах будет подробно исследован со всем вниманием к логическим и эпистемологическим аргументам. Ментальное сущее у каждого автора понимается и эксплицируется различно:

- на примере курса «Всеобщей философии» (1649) Томаса Комптона Карлтона представлена концепция, в которой признаются только «невозможные сущие», выраженные простыми понятиями (кентавр, человек-лев и т. д.) или суждениями («человек тождествен лошади», «существует другой Бог»);

- при чтении «Философского курса» (1672) Дионисио Бласко выявлены два типа: *ens rationis* — «выделенная внутри широкого пространства “сущего в душе” область, куда входит только то, что никогда, даже абсолютной властью Бога, не может существовать вне души» (с. 63); однако эта область разделена: один тип — «невозможные объекты» (*химерические* или *метафизические* ментальные сущие), другой — вторые интенции (*логические* ментальные сущие), обладающие «непосредственным основанием (*fundamentum*) в реальности» (там же);

- позиции ирландца Джона Панча по его «Целостному курсу философии в духе Скота» (1642) и иезуита Себастьяна Искьердо в трактате «Маяк наук» (1659) объединены на основании общего им понимания, что «сущностное бытие ментальных сущих утверждается как предшествующее их актуальному мышлению» (с. 87);

- концепция, отрицающая «наличие *ens rationis* как особых объектов, не сводимых к реальному сущему» (с. 116), выявлена в книге III «Метафизических диспутов» (1658) Пьетро Конти и в курсе «Логики» Стефано Спинолы; однако обзор их аргументов и выводов показал разное основание, на котором строится отрицание невозможных объектов *ens rationis*.

Онтологический статус «не-сущего» стал предметом анализа второй главы. Именно здесь дискутируется тема бытия химер (§§ 3–4). Как показывает исследователь, она имела этапы развития в барочной схоластике: от «реалистской метафизики» Франсиско Суареса, которая, как казалось, исчерпала вопросы по

поводу статуса *ens rationis*, до аргументов Гаэтано Феличе Верани и Стефано Спинолы в их дискуссии о природе и признаках ментально существ как объектов. Барочные схоласты рассматривают вопрос о том, «как работает когнитивная интенциональность, как она конструирует объекты — чистые объекты — интеллекта, каковы отношения, возникающие между конститутивным актом и объектом как таковым...» (с. 144). «Объективность» *ens rationis* обсуждалась в их ментальном отношении как процедуры интенциональности, и только тогда ментальное сущее являло свою «сущую объективность». Проблема самих способов этого продуцирования, например в случаях отрицаний и негативности, имела отдельную аргументацию, так же как и вопрос о Божественных творческих актах: может ли Бог создавать ментально сущие и познавать их? И тогда возникал спор о «возможностном» статусе вещей. Заметим, что Вдовина указывает в этой главе на те самые проблемы, над которыми работал Ф. Brentano и его ученики два века спустя, и возвращается к современной полемике, посвященной Brentановой философии в заключение всей книги.

Подробное исследование познаваемости ментального сущего исследуется в третьей главе монографии. Выяснение содержания процедур интенционального конституирования ментального сущего проведено с опорой на тексты схоластов в нескольких аспектах:

- «внутренней и внешней» познаваемости (Т. Комптон Карлтон);
- присутствия Божественного интеллекта как условия познаваемости (Тирс Гонсалес де Санталья);
- абсолютной познаваемости *ens rationis* (Себастьян Искьердо и Людвиг Бабенштубер);
- парадоксальном, в связи с вопросом о невозможности постигать невозможное (Пьетро Сфорца Паллавичино и Пьетро Конти);
- познаваемости того, что не дано (С. Спинола).

В четвертой главе обсуждаются модусы отрицания и лишенности (*carentiae*) также с опорой на источники барочной схоластики. В ней прослеживается разработка логических моделей формирования обще- и частноотрицательных суждений, выясняется, есть ли у них референция и как они могут определяться в качестве истинных (дается анализ термина *verificativum* негативных актов и ставится вопрос о негативном бытии). Последний параграф этой главы показывает, как решается проблема воображаемого пространства и времени в «Логике» Дионисио Бласко. В целом же проблема онтологического статуса отрицаний стала существенным аспектом обновления схоластической метафизики.

В последней, пятой главе *ens rationis* рассматриваются «под взглядом Бога», то есть в теологическом контексте, что, как пишет исследователь, позволяет

радикализировать дискуссию предшествующих глав. Такая возможность связана с тем, что Божественный интеллект не подчинен ограничениям, которые сковывают интеллект тварный, а именно зависимости от тела и врожденной конечности. Автор различает шесть вариантов позиций, по которым Бог в Его собственном разуме зависимо/независимо от тварного интеллекта познает/не познает и производит/не производит *ens rationis*. Вдовина рассматривает аргументы сторонников и критиков каждого из вариантов отмеченных ею схоластических позиций. Результат позволяет сделать вывод о двух аспектах исследуемой проблемы: философском, где статус *ens rationis* заключается «в прояснении общих условий мышления и познания, а также тех видов бытия, которые свойственны мыслимым вещам» (с. 344), и теологическом, когда философствующие теологи «нащупывают пределы богопознания, доступные тварному разуму» (с. 345), анализируя познание и порождение Богом ментальных сущих. Таким образом, заключает исследователь, метафизика в барочной схоластике разворачивалась от исследования бытия как внеположенного интеллекту начала к исследованию бытия как общего поля реальности и мыслимости.

Заключение определяется признанием автора: Вдовина пишет, что книга была задумана как «своего рода разведывательная экспедиция» для составления топографической карты поля ментального сущего, центром которого являются многочисленные *entia rationis*. Поэтому интенциональная проблематика — выяснение отношения между когнитивным актом и объектом — включает не только теологические проблемы, но и традиционные области знания: логику, метафизику и учение о душе. Автор заключает, что *entia rationis* являются тем видом объектов, которые служат *инструментом интенционального анализа* вопросов, интересующих барочных схоластов. А раз так, то, утверждает автор, разноголосица концепций возможна в «многоцветном» поле ментального сущего (с. 346).

Несомненным для исследователя является утверждение, что центром дискурса о ментальном сущем являются онтологическая и эпистемологическая проблематики без их жесткого разграничения, что объясняет обязательность темы *ens rationis* в философских курсах XVII — первой половины XVIII века. Именно поэтому, пишет Вдовина, «анализ содержания онтологических понятий не мог обойтись без их интенциональной конституции; именно поэтому так важно было для этих философов понять, какими потенциями и в каких актах производится ментальное сущее; именно поэтому вопрос о возможности Бога породить и познавать *entia rationis* стал неотъемлемой частью более широких дискуссий о *scientia Dei* — внутрибожественном знании» (с. 349).

Завершая чтение монографии, нельзя не согласиться с автором, что при всей важности изучения схоластики барокко как таковой в ней просматриваются глубокие исторические корни интенциональной философии XIX–XX веков. В современной литературе по этому вопросу есть разные суждения, но, как показано в исследовании Вдовиной, в работе Ф. Brentano «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) «упакованы» именно те вопросы, которые формулировали и обсуждали философы XVII века. И в дальнейшем творчестве философа исследователь опознает аргументы и обсуждаемые схоластами проблемы. Более того, в современной философии присутствует различие *entia rationis* как логического (например, идеальные научные модели) и метафизического ментального сущего (самопротиворечивые объекты или фикции на почве воображения).

Иными словами, учебники по истории философии требуют серьезной коррекции. Дальнейшая работа, которая необходима в этом направлении, уже намечена автором в последнем абзаце Заключения этой монографии.

Информация об авторе: Марина Сергеевна Киселева — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Information about the author: Marina S. Kiseleva — DSc in Philosophy, Professor, Principal Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023;
принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 06.02.2023;
accepted for publication 10.03.2022.